

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Декабрь x779 года.

В типичной для "Хвоста Феи" манере гильдия устроила вечеринку после объявления о повышении Альфонсо до S-класса. И, как всегда, вечеринка получилась гораздо более шумной, чем ожидалось. Помимо того, что в ходе вечеринки произошло несколько потасовок, Альфонсо, которому не так уж и далеко до совершеннолетия - пятнадцать лет, - не раз предлагали выпить.

Хотя Альфонсо, который в прошлой жизни любил выпить, был не прочь взять кружку и поднять тост за других членов гильдии, две яростные защитницы быстро пресекли эту идею.

Первая - Элисия, которая, хотя и была не против выпивки, хотела, чтобы Альфонсо подождал, пока ему исполнится пятнадцать лет. Второй была Ур. Поскольку Бьянка, мать Альфонсо, была одной из ее лучших подруг, она считала своим долгом удержать Альфонсо на правильном пути.

Поэтому, когда она видела, что старшие члены гильдии пытаются поднять тост за Альфонсо, она останавливала их, обычно швыряя в них свою кружку. Собственно, Ур и была причиной большинства потасовок, произошедших в тот вечер.

Тем временем Макаров и Гилдартс сидели в баре, отпивая глотки из своих кружек и наблюдая за выходками Ур.

"Хаха!", - радостно смеялся Гилдартс. "Вы только посмотрите на нее! Она как мама-лев, защищающая своих детенышей".

"Хе-хе...", - хихикнул Макаров. "А вот интересно, что бы она подумала, если бы узнала, что Бьянка говорила о выпивке?"

"О! Что она там говорила?", - спросил Гилдартс, постучав указательным пальцем правой руки по лбу. "Ах, да, я помню. "Я ни за что не научу своих детей пить рано". Она всегда говорила. 'Будь я проклята, если хоть один из моих детей будет выглядеть на людях словно легкомысленный пиздюк'. Хахаха!"

"Это точно", - с усмешкой ответил Макаров. "Держу пари, она бы поблагодарила Ур за то, что та не дала Альфонсо выпить".

"*Вздых* Я действительно скучаю по ней и Орландо, Старик", - сказал Гилдартс и выпил почти всю кружку.

"Я понимаю, о чем ты", - сказал Макаров, глядя в свою кружку. "Я тоже".

Однако в этот момент торжественная атмосфера была нарушена гневным возгласом.

"Вы все что, пытаетесь испытать мое терпение, да?", - крикнула Ур в сторону очереди волшебников, которые все еще пытались произнести тост вместе с Альфонсо. "Ладно, думаю,

пора сделать так, чтобы вы не могли подойти к нему до конца ночи".

"Ты думаешь, мы тебя боимся?", - Вакаба, изрядно выпивший с начала вечеринки, спросил с пьяным смешком. "Только потому, что ты волшебник S-класса, мы никогда не отступим. А знаешь почему?"

"Потому что мы - Хвост Феи! И мы никогда не сдаемся!", - остальные пьяные волшебники ответили громким, единым голосом.

"Этими детьми я горжусь", - сказал Макаров, вытирая слезу с глаза.

"Почему-то, как бы я на это ни смотрел, это кажется неправильным", - сказал Гилдартс, криво улыбаясь. "Я имею в виду, что не сдаваться, когда пытаешься заставить ребенка пить, - это не то, чем стоит гордиться".

Однако в следующую секунду язвительная улыбка Гилдартса сменилась выражением гнева. Взглянув на стол, за которым сидели Альфонсо и другие дети, он увидел, что Кана подносит ко рту Альфонсо вилку с нанизанным на конец куском мяса.

"Не смей есть это, малыш!", - крикнул Гилдартс, хлопнув кружкой по стойке бара. "Моя принцесса еще не кормила меня так!"

Услышав крик Гилдартса, все прекратили свои занятия и уставились на него. Когда они увидели его налитые кровью глаза, им стало любопытно, что же могло его так разозлить. Но потом они поняли, что это должно быть связано с Каной и Альфонсо. И, как они и ожидали, увидели, что Кана сидит очень близко к Альфонсо.

Оправившись от легкого шока, вызванного неожиданным криком Гилдартса, Альфонсо посмотрел в глаза старшему. Затем он усмехнулся, широко открыл рот и съел еду, которую ему протянула Кана.

При этом Кана счастливо улыбалась с румянцем на лице. Гилдартс был близок к тому, чтобы взорваться от гнева. Подойдя к столу, он протянул руку и поднял Альфонсо за рубашку.

"Папа, что ты делаешь?", - сердито крикнула Кана.

"О, не волнуйся, милая", - сказал Гилдартс, не отрывая взгляда от Альфонсо. "Я просто собираюсь преподать урок этому непослушному ребенку".

"Уф... Папа, ты такой надоедливый", - сказала Кана с раздражением.

'Папа, ты такой надоедливый'.

Выражение лица Гилдартса застыло, когда эти четыре слова снова и снова звучали в его голове. Он был настолько ошеломлен, что даже не заметил, что в голосе Каны прозвучала пьяная грубость. Он также не понял, что отпустил Альфонсо. Однако он пришел в себя, услышав следующие слова Каны.

"Ты не можешь продолжать вести себя так, поскольку я собираюсь стать девушкой Фонси", - Кана сказала это с глупой, пьяной улыбкой на лице.

Хотя Элисии удалось помешать Альфонсо выпить предложенные тосты, а Ур избивала всех, кто их предлагал, предложенные чашки остались на столе. И вот тут-то в дело вступила Кана.

Сначала, просто из любопытства, она сделала глоток из одного из кубков. Не поняв, понравилось ей или нет, она сделала еще глоток. В конце концов, эти два глотка превратились в целую кружку. Тогда она просто продолжила пить.

К этому времени Кана выпила уже более дюжины кружек эля. И эффект был налицо. Обычно, поскольку она была слишком застенчива, она не принимала участия в публичных проявлениях симпатии. Вдобавок к стеснительности она так и не набралась смелости признаться Альфонсо в своих чувствах, хотя приняла предложение Элисии около двух лет назад. Но благодаря алкоголю все ее запреты исчезли.

"Подожди, что?", - спросил Гилдартс, схватившись за грудь, как будто у него скоро случится сердечный приступ. "Ты не можешь этого сделать! У Альфонсо уже есть девушка. Ты не можешь быть разрушительницей домашнего очага и увести его у Элисии".

Взяв еще одну кружку эля, пока Гилдартс говорил, Кана быстро пригубила ее.

"Ты не должен об этом беспокоиться, папа", - сказала Кана, покачиваясь из стороны в сторону. "Лиси сказала, что с ней можно делиться Фонси. Если бы это было не так, она бы рассердилась, если бы я это сделала".

Не дожидаясь ответа, Кана схватила Альфонсо за переднюю часть рубашки, как это сделал Гилдартс. Затем она притянула его к себе и прижалась губами к его губам. Учитывая, насколько она была пьяна, этот поцелуй выглядел вполне невинно: она грубо присосалась к губам Альфонсо без помощи языка. Но это был первый поцелуй Каны. Она не знала тонкостей взрослых поцелуев.

Тем временем вся гильдия замолчала и просто смотрела на то, как Кана целует Альфонсо, широко раскрыв глаза. В это же время Гилдартс закашлялся. Из уголков его губ потекла струйка крови, а глаза стали красными.

"Видите!", - воскликнула Кана, указывая на Элисию после того, как она закончила поцелуй с Альфонсо. "Она улыбается, она не сердится".